

— В прошлый раз он был в маске, а когда я вошёл, он снял её, и я узнал его!

— Похоже, скрывать больше не получится. Готовься к последствиям. Я сделал всё, что мог, — Су Вэй бросил Цзян Фаню сочувствующий взгляд.

Вечером, когда Цзян Фань вернулся в общежитие, ему позвонил отец. Он включил громкую связь, положил телефон на стол и лёг на кровать, слушая, как отец его отчитывает.

— Ты вывихнул руку, но не поехал домой, не остался в школе. Где ты был?

— Ты так ненавидишь дом, что даже не позвонил?

— Если бы не твой дядя Син, я бы до сих пор ничего не знал!

— Ты уже взрослый, можешь хоть немного облегчить мне жизнь?

...

В комнате Цзян Фаня было тихо. Играющие в игры сразу надели наушники, чтобы создать спокойную атмосферу для разговора отца и сына.

Но разговор был односторонним. Цзян Фань лежал на кровати и отвечал: «Угу», «Ага», «Да».

Закончив разговор, Цзян Фань тяжело вздохнул. Цяо Фэй первым рассмеялся:

— Ха-ха-ха, братан, ты просто невероятный! Папа так переживает, а ты ведёшь себя, как будто хочешь спать!

— Отстань, чёрт возьми! Случайная встреча, да? С тех пор, как я подрался с Ши Цзюнем, ни одного спокойного дня! — Цзян Фань немного выходил из себя.

— Твой отец приедет завтра. Готовься. Я буду обедать в столовой, — первым отстранился Су Вэй, явно не желая встречаться с отцом Цзян Фаня. — Ещё Ли Синьёу спрашивала, где ты. Я сказал, что ты дома занимаешься самосовершенствованием. И Ши Цзюнь действительно в больнице. Ты его здорово отделал.

— Хватит. Мне нужно придумать, что сказать отцу, — Цзян Фань перевернулся на бок и уснул.

Остальные пятеро только покачали головами. Этот парень был настоящим бедствием.

На следующее утро Цзян Фань наконец появился в классе. Старина Син зашёл, мельком взглянул на него, ничего не сказал, проверил отсутствующих и вышел.

Цзян Фань продолжил спать на парте, пока Шэнь Бо не пнул его, чтобы он проснулся. Обычный день Цзян Фаня состоял из сна, игр, еды и снова сна.

Идеальное существование ради еды и сна.

Для всех учителей он был нерадивым учеником, который просто проводил время в школе. Но поскольку он не мешал урокам, его оставляли в покое.

После обеда Цзян Чжэнцян позвонил сыну. Су Вэй и Шэнь Бо отправились в столовую, а Цзян Фань вышел из школы. Машина отца ждала его у входа. Он открыл дверь и сел.

— Как рука? Почему ты не приехал домой? — спросил Цзян Чжэнцян.

— Ничего серьёзного. Не умру же, — равнодушно ответил Цзян Фань.

— Ладно, поедем пообедаем. Что хочешь?

— Без разницы.

Цзян Чжэнцян промолчал.

Барьер в общении между отцом и сыном сформировался именно из-за такого поведения Цзян Фаня. Цзян Чжэнцян больше не спрашивал, а отвёз сына в привычный ресторан, заказав его любимые блюда и суп с костями.

— У меня вывих, а не перелом. Зачем суп с костями? — Цзян Фань смотрел на кастрюлю с тоской.

— Твой дядя Син сказал, чтобы ты был осторожен. Я не против, что ты дерёшься, но ты должен знать меру. Не будь таким импульсивным, думай о последствиях, — сказал Цзян Чжэнцян.

Цзян Фань промолчал, налил себе полную тарелку супа и начал есть, заправляя его другими блюдами.

Он чувствовал заботу отца, поэтому, даже когда дрался, старался не переходить границы. Лишь однажды он зашёл слишком далеко, и его строго предупредили, вызвав родителей. После этого он стал более сдержанным. Братство было важно, но деньги на жизнь ему давал не друг, и в этом Цзян Фань совесть был чист.

Увидев, что сын молчит и упорно ест, Цзян Чжэнцян вздохнул и продолжил есть вместе с ним. Раньше их отношения не были такими, но с восьмого класса они начали постепенно отдаляться друг от друга.

— После обеда я отвезу тебя в школу. Тётя знала, что я приеду, и передала тебе еду и одежду. Приезжай на выходные. Цзян Мин и Цзян Ци тоже будут дома. Вы уже три-четыре недели не виделись.

Цзян Фань хотел отказаться. Он не хотел видеться с Цзян Мином и Цзян Ци, так как атмосфера дома становилась странной. Но, увидев ожидание в глазах отца, он не смог отказать и кивнул.

После обеда Цзян Чжэнцян отвёз сына в школу. Цзян Фань вернулся в общежитие с большой сумкой. В их комнате дневной сон был не в чести, поэтому, когда он вошёл, все играли в «пятёрку».

— Чёрт, быстрее! Мой синий бафф скоро пропадёт!

— Держись, мы добиваем босса!

— О боже, они идут! Прикрой, старый Мо!

— Чёрт! Забрали мой красный бафф! Убейте их!

— У них мало здоровья! Ловите, не дайте убежать!

Цзян Фань спокойно положил вещи, выпил воды и лёг на кровать притворяться мёртвым. Су

Вэй нашёл момент спросить:

— Как прошло?

— Отец даже не спросил про вывих. И сказал, чтобы я приехал на выходные, — пробормотал Цзян Фань.

— Ну, исправляйся, парень. Погнали, ребята! Разнесём их в пух и прах! — крикнул Су Вэй.

Остальные подхватили: «Убивать, убивать, убивать!» Это напоминало крик свежих моллюсков на рыночном прилавке, и Цзян Фань не сдержал смеха.

Остальные дни Цзян Фань провёл в праздности, живя как черепаха: ел, спал и не двигался. Однажды в столовой он встретил Ли Синьюй. Девушка колебалась, подойти ли к нему, так как с тех пор, как Цзян Фань увидел её с Ши Цзюнем, они не разговаривали. Ли Синьюй звонила Цзян Фаню, но тот каждый раз не брал трубку, а увидев пропущенные звонки, ему было лень перезванивать.

Следуя принципу «я мужчина, должен быть джентльменом», Цзян Фань всё же поздоровался с Ли Синьюй, но сказал только одну фразу:

— Мои дела с Ши Цзюнем к тебе не относятся. Не думай об этом слишком много.

Одна фраза — и девушку на глаза навернулись слёзы, она была готова расплакаться. Шэнь Бо начал ругать Цзян Фаня, что тот не умеет беречь чувства девушки и довёл её до слёз. Цзян Фань лишь развёл руками: он всего лишь сказал одну фразу.

Так их странные отношения с Ли Синьюй, длившиеся месяц, окончательно завершились. Даже если Ши Цзюнь снова будет драться с Цзян Фанем, это будет их личное дело, не имеющее отношения к другим.

Неделя пролетела впустую. В пятницу после уроков за Цзян Фанем приехал водитель. Он договорился с отцом, что проведёт выходные дома, но радости это ему не принесло.

Цзян Фань называл водителя дядей Чжоу. Тот много лет работал на Цзян Чжэнцяна, и Су Вэй тоже его хорошо знал.

— Дядя Чжоу, захвати Су Вэя, поедем вместе, — Цзян Фань открыл дверь, усадил Су Вэя и сам сел.

В момент, когда он закрывал дверь, он увидел, как мимо на велосипеде проехал парень, который казался ему знакомым.

— Эй, кто это? Кажется, я его где-то видел, — спросил Цзян Фань.

Су Вэй высунулся, посмотрел и хлопнул Цзян Фаня по плечу:

— Лу Цзэ.

Цзян Фань промолчал. Теперь он понял, почему тот казался знакомым. Он видел его раньше, но не знал, что это Лу Цзэ. Велосипед и фигура Лу Цзэ напомнили ему того, кто наблюдал за их дракой.

В голове Цзян Фаня пронеслось: «Если меня не трогают, я не трогаю. Если трогают — сам

разберусь».

Так вот кто такой Лу Цзэ.

Сначала дядя Чжоу отвёз Су Вэя домой, а затем Цзян Фаня. Тот старался затянуть время, не желая возвращаться домой так рано. Но, стоя у двери, он понял, что дальше тянуть нельзя.

<http://bllate.org/book/16841/1549271>